

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Елена Смирнова

Период становления нового типа государственности характеризуется тем, что вопросы правопреимства охватывают все области, регулируемые как национальным законодательством, так и международным правом.

Вопрос гражданства физических лиц (населения) в связи с правопреимством подробно рассмотрен в международно-правовых источниках как старого, так и нового времени. К международным нормативно-правовым актам следует отнести Европейскую конвенцию о гражданстве 1997 г., Рекомендательный законодательный акт "О согласованных принципах регулирования гражданства" и ряд других. Проблеме посвящен ряд диссертаций и монографий, охватывающих весь спектр вопросов правопреимства в связи с территориальными изменениями¹.

Проблема исследования имеет свой предмет не только в публично-правовой области государства, существует большая перспектива для исследования заявленного вопроса в сфере международного частного права. Эта область, которую можно определить как "знакомый незнакомец", — гражданство юридических лиц.

Касаясь вопроса в историческом аспекте, следует отметить, что заключенные после Первой мировой войны мирные договоры содержали специальные положения, касающиеся гражданства юридических лиц. Так, в Версальском договоре предусматривалось, что равным образом будут считаться Эльзас-Лотарингскими те юридические лица, за которыми это качество будет признано либо французскими административными властями, либо по судебному решению (п. 3 ст. 54)². Аналогичным образом, в соответствии со статьей 75 Сен-Жерменского договора, юридические лица, созданные на территориях, переданных Италии, рассматриваются как итальянские, если они признаны в качестве таковых итальянскими административными властями или по решению итальянского суда³.

Некоторые договоры охватывали более широкий спектр проблем, касающихся юридических лиц. К примеру, в пункте 1 статьи 75 Версальского договора предусматривалось, что в отступление от постановлений, содержащихся в разделе "Экономические положения", всякие контракты, заключенные со дня опубликования в Эльзас-Лотарингии французского декрета от 30 ноября 1918 г. между жителями Эльзас-Лотарингии (физическими и юридическими лицами) или другими лицами, проживающими в Эльзас-Лотарингии, с одной стороны, и Германской империей или германскими государствами или их гражданами, проживающими в Германии, с другой стороны, выполнение которых было приостановлено перемирием или последующим французским законодательством, будут сохранены⁴.

В последнее десятилетие интерес к теме гражданства юридических лиц проявляют не только конкретные новые независимые государства, образовавшиеся после распада СССР, разделения Чехословакии и Югославии. Большое внимание уделяет этой проблеме Организация Объединенных Наций. В отличие от вопроса о гражданстве физических лиц, впервые проблема гражданства юридических лиц была затронута в ходе рабо-

ты над проблемой безгражданства в 1995 г.⁵ Лишь после этого актуален стал вопрос правопреимства государств. В своей резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 г. Генеральная Ассамблея, отметив завершение Комиссией международного права предварительного исследования по этой теме, просила Комиссию провести ее предметное исследование. При рассмотрении рекомендаций Рабочей группы Комиссия обязалась принять "решение о том, каким образом следует рассматривать вопрос о гражданстве юридических лиц, лишь после завершения работы над вопросом о гражданстве физических лиц и в свете замечаний, которые Генеральная Ассамблея может предложить представить государствам по поводу практических проблем, возникающих в связи с правопреимством государств в этой области"⁶.

Генеральная Ассамблея от 15 декабря 1997 г. в своей резолюции 52/156 предложила правительствам представить комментарии и замечания по практическим проблемам, возникшим в связи с правопреимством государств и затрагивающим государственную принадлежность юридических лиц.

Докладчики, выступавшие на пятидесятой сессии Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН (20 апреля—12 июня 1998 г.), задавали вопрос о том, является ли изучение проблем гражданства юридических лиц столь же насущным вопросом, как и изучение проблем, касающихся гражданства физических лиц⁷. Так как от этой темы не уйти при любом анализе проблем и последствий правопреимства государств для гражданства юридических лиц, ряд членов Комиссии выразили мнение, что этот вопрос заслуживает особого внимания и скорейшего рассмотрения, он важен с практической точки зрения и интересен с точки зрения правовой. Было отмечено также, что, в отличие от положения физических лиц, изменение гражданства которых могло бы повлечь за собой изменения в осуществлении ими основных гражданских и политических прав и в определенной мере экономических и социальных прав, для юридических лиц преимуществом государства главным образом имеет экономические и административные последствия⁸. Эксперты подчеркивали, что нормы, касающиеся гражданства юридических лиц, нуждаются в четкой систематизации. Несмотря на аналогию между гражданством физических лиц и юридических лиц, последнее особенно отличается от первого. Было также отмечено, в частности, что гражданство юридических лиц могло бы иметь последствия для имущественных прав физических лиц.

Необходимо отметить, что целый ряд норм международного частного права предназначен для установления связи юридического лица с законами государства. Гражданство юридического лица является одним из критериев установления такой связи. Сопоставляясь с нормами англосаксонского права, нормы, касающиеся правового статуса коммерческих корпораций, не включают гражданство в качестве одного из критериев для установления связи с национальным законодательством⁹.

Однако для того, чтобы использовать это право, необходимо установить саму принадлежность к граж-

Смирнова Елена Станиславовна — кандидат юридических наук, член Ассоциации европейских исследований

данству. Как правило, гражданство устанавливается по одному или нескольким критериям. К ним относятся: место инкорпорации или образования; местонахождение зарегистрированного офиса или центра операций или фактического "места руководства". Иногда значение имеют такие факторы, как контроль или доминирующее участие. Критерии порой носят комбинированный характер, особенно по вопросам обустройства и торговли. Вместе с тем международные конвенции часто ссылаются на гражданство коммерческих корпораций, не регулируя вопрос об определении гражданства.

В исследуемой проблеме имеют место два основных момента: 1) жесткого понятия гражданства в связи с юридическими лицами не существует; 2) есть предел проведения аналогии между гражданством физических и юридических лиц. Даже в тех странах, где понятие гражданства юридических лиц признается, в различных целях используются различные критерии установления гражданской принадлежности. Во многих случаях применяются два традиционных критерия: место инкорпорации и место, в котором та или иная корпорация имеет зарегистрированный офис, создает лишь презумпцию *prima facie* национальной связи между корпорацией и государством. Обычная практика государств заключается в том, чтобы прямо предусматривать в договоре или в национальном законодательстве, какие юридические лица вправе пользоваться благами договорных положений, зарегистрированных за "гражданами", или определять в качестве "принадлежащих к гражданству" корпорации в целях применения национальных законов в конкретных областях: налоговое законодательство, трудовое и т. д.

По мнению Л. Оппенгейма, те нормы международного права, которые основаны на гражданстве физических лиц не всегда могут применяться в неизменном виде к корпорациям. В силу различных причин гражданство корпораций, не может иметь те же последствия, что и гражданство физических лиц: сюда входят способы образования, функционирования и ликвидации корпораций, их формирование как правовых образований, отдельных от акционеров, неприменимость к компаниям личной концепции лояльности, пронизывающей развитие значительной части современных норм о гражданстве, которое в национальном законодательстве обеспечило бы основу для действия норм международного права, большое разнообразие форм организации компаний и возможности изобретения искусственной и сугубо формальной связи с государством "гражданства"¹⁰.

В отличие от физических лиц, юридические лица могут быть облечены в различные формы. Некоторые авторы, в частности Л. Кафлиш, подчеркивают различие между двумя типами коммерческих корпораций: теми, которые инкорпорированы *intuiti personae* и которые являются прежде всего ассоциациями индивидов (*societes de personnes*), и теми, которые учреждены и для которых значительным соображением является капитал (*societes de capitaux*). Последний тип корпораций имеет более отчетливую правосубъектность, чем первый. Автор считает, что "термин "коммерческие корпорации" означает инкорпорированные в соответствии с законом группы лиц, которые преследуют цель получения прибыли и нацелены на осуществление коммерческой или промышленной деятельности в рамках частного права"¹¹.

Различие зачастую проводится между частными корпорациями и корпорациями, принадлежащими государству. Существуют и другие типы юридических лиц.

Особую категорию юридических лиц составляют транснациональные корпорации.

Как и в случае рассмотрения вопроса гражданства физического лица, гражданство юридического лица является одним из предварительных условий для осуществления тем или иным государством дипломатической защиты юридического лица¹². По делу компании "Барселона трэксен" Международный суд отметил, что "в соответствии с традиционной нормой, право на дипломатическую защиту корпоративного лица присваивается государству, по законам которого оно было инкорпорировано и на чьей территории оно имеет свою зарегистрированную контору. Эти два критерия получили свое подтверждение в длительной практике и многочисленных международных документах. Несмотря на это, для существования права на дипломатическую защиту иногда, как указывается, требуются дополнительные или иные связи"¹³.

По мнению некоторых авторов, критерий существенного участия или контроля становится для определения гражданства юридического лица в контексте дипломатической защиты более актуальным, чем в международном частном праве. В то же время авторы предостерегают от "снятия корпоративной завесы", к чему привело бы признание "текста на контроль", и считают его совершенно неуместным даже в области дипломатической защиты¹⁴.

По словам Я. Броунли, отнесение "отдельных лиц и имуществ к конкретным субъектам международного права обычно производится в соответствии с концепцией гражданства, и прежде всего гражданства физических лиц и корпораций для целей дипломатической защиты"¹⁵. Основным принципом решения проблемы в данном случае должна быть эффективная связь. Примером может быть дело Ноттебом, рассмотренное Международным судом в 1955 г.¹⁶

Л. Кафлиш отмечает, что "хотя случаи безгражданства и могут возникать, они на деле редко имеют место". В то же время он приходит к выводу о том, что "теория международного частного права в целом разрешительно решает вопрос о возможности компании иметь два или более гражданства. В целях урегулирования позитивных коллизий гражданства суды государств будут отдавать предпочтение, как и в случае физических лиц, тому гражданству, которое является наиболее эффективным"¹⁷.

Понятие гражданства юридических лиц общепризнано также в сфере правового положения иностранцев¹⁸. Гражданство юридических лиц приобретает особую важность во время военных действий. Вместе с тем его определение отличается от определения, предусмотренного в международном частном праве. Для отнесения иностранных корпораций к категории "граждан" вражеских государств часто используются такие критерии, как критерий контроля гражданами вражеского государства. Такой подход использовался, например, в Исполнительном постановлении № 8389 Соединенных Штатов от 10 апреля 1940 г. по вопросу спора между Норвегией и Данией, в котором определялся термин "гражданин" Норвегии или Дании. Этот термин включает любое товарищество, объединение или иную организацию, в том числе любую корпорацию, если они учреждены по законодательству Норвегии или Дании, либо если на 8 апреля 1940 г. основное место их деятельности находилось в Норвегии или Дании, либо если они или значительная часть их капитала, акций, облигаций, долговых обязательств или иных фондовых цен-

ностей находились под контролем или в собственности или контролировались прямо или косвенно одним или более лицами, которые были домицилированы в Норвегии или Дании либо являлись подданными этих стран.

В области ответственности государств по международному праву за некоторые действия или виды деятельности их граждан гражданство юридических лиц обычно основывается на критерии контроля над корпорацией или понятия "существенного участия"¹⁹. Проблема гражданства может также возникнуть в связи с применением резолюций Совета Безопасности ООН, касающихся санкций, вводимых в отношении некоторых государств.

Имеет смысл упомянуть принятые в резолюции 757 (1992) Совета Безопасности ООН от 30 мая 1992 г. меры (эмбарго) против Югославии. Они запрещали поставки или перечисление средств "любому торговому, промышленному или общественному предприятию в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или лицам или органам в Югославии, независимо от гражданства. С другой стороны, резолюция обязала государства запретить подобную деятельность своим гражданам"²⁰.

* * *

Вывод в данном случае может быть следующий: если Комиссия международного права предпочтет ограничивать изучение вопроса о гражданстве юридических лиц ситуацией правопреемства государств, то одним из первых вопросов, на который предстоит ответить, будет являться вопрос о том, затрагиваются ли в своем существовании юридические лица правопреемством государств. Есть много причин считать, что, независимо от правопреемства государств, правосубъектность юридических лиц продолжает существовать. Несмотря на тот факт, что они создаются законом государства, которое само может прекратить существование, они не исчезают бы вместе с таким государством или его правопорядком²¹.

Однако если государство-предшественник продолжает существовать, то представляется очевидным вопрос о том, статус каких юридических лиц затрагивается в этом случае. На основе каких критериев они определяются и разграничиваются от тех юридических лиц, гражданство которых остается неизменным? Зависит ли это от их местонахождения в одном из соответствующих государств? Объясняется ли это тем фактом, что большинство держателей акций стали гражданами одного из соответствующих государств, т. е. два или более государства-преемники, или одно государство-предшественник, или одно государство-правопреемник могут считать своим по гражданской принадлежности то или иное юридическое лицо, которое на дату правопреемства государств имело гражданскую принадлежность государства-предшественника. Может быть также, что юридическое лицо не рассматривается как свое по его гражданской принадлежности ни одним из этих государств. Как и в случае физических лиц, правопреемство государств может порождать коллизии, которые носят негативный характер (безгражданство) или позитивный характер (двойное гражданство).

В целом же, представляется общепризнанным, что, как и в случае физических лиц, международное право налагает некоторые ограничения на право того или иного государства предоставлять свое гражданство юридическим лицам. Seidl-Hohenveldern подчеркивает: "Государство может делать это лишь в том случае, если корпорация либо создана по его закону, либо расположена в этом государстве, имеет в нем свой руководящий или производственный центр, либо контролируется держателями акций, являющимися гражданами соответствующего государства"²². Можно предположить, что аналогичные ограничения применяются также в случае правопреемства государств.

Я. Броунли отмечает, что "институт собственности в международном праве обычно рассматривается под углом зрения частных прав в соответствии с внутренними законами". Именуя предоставление государством гражданства термином "титул", Я. Броунли в то же время отмечает, что бывают ситуации, когда в политике это понятие "не играет никакой или почти никакой активной роли, а решение зависит от конкретных норм применимого права, как это бывает в тех случаях, когда дело касается распоряжения судами, захваченными в качестве приза, прав на военную добычу, получения репараций натурой, последствий передачи территории под государственную собственность, расположенную на этой территории, и требований победителей в 1945 г. в отношении германского имущества в нейтральных странах"²³.

В данном случае *status quo ad praesens* позволяет говорить о большой перспективе в сфере изучения проблемы гражданства юридических лиц. Применительно к настоящему времени, когда еще свежи воспоминания о разделе имущества СССР, а режим введения экономических санкций ООН зачастую затрагивает интересы безопасности государств, исторически находящихся в сфере интересов России, актуальной видится своевременная постановка вопроса по заявленной теме, которая при определенной степени подготовленности как исследователей, так и государственных органов заинтересованных государств даст многогранные фолианты научных трудов. Степень важности проблемы совершенно очевидна. В настоящей статье не преследуется цель раскрыть все стороны столь обширной темы, обрисованы лишь контуры, дающие предмет для размышления. *Sapienti sat*.

¹ См.: Брюбейкер Р. Борьба гражданств в государствах — преемниках СССР // Международный миграционный обзор. 1992. Т. 26; Григорьев А. А. К вопросу формирования права на множественное гражданство // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2. С. 3—11; Смирнова Е. С. Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского права. М., 1999.

² Materials on succession of States in respect of matters other than treaties. UN publication. Sales No. E/F. 77. V. 9. P. 22.

³ Ibid. P. 496.

⁴ Ibidem.

⁵ See: The Work of the International Law Commission. 5th edition. United Nations publication. Sales No. E.95. V.6. P. 41—44.

⁶ См.: Док. ООН A/51/10.

⁷ Док. ООН A/CN.4/467. Пункт 50.

⁸ Док ООН A/CN.4/472/Add.1. Пункт 11.

⁹ Cafilisch L. La nationalite des societes commerciales en droit international prive. Annuaire suisse de droit international. V. XXIV(1967) P. 130—142.

¹⁰ Oppenheims L. International Law. V. I. 9th. ed. London, 1920. P. 800—861.

¹¹ Caflisch L. Op. cit. P. 119.

¹² "Поскольку международное право наделяет каждое государство правом предлагать дипломатическую защиту своим гражданам, та или иная корпорация для получения дипломатической защиты должна будет доказать, что она обладает гражданством соответствующего государства" (see: Seidl-Hohenveldern V. Corporations in and under International Law. Cambridge: Grotius Publications, 1987. P. 7).

¹³ Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase // I.C.J. Reports. 1970. P. 42.

¹⁴ Зайдль-Хоенфельдери подчеркивает: "По делу "Барселона трэксен" Международный суд, признав возможность снятия корпоративной завесы в определенных обстоятельствах, отказался сделать это в рассматривавшемся им деле. Суд признал бы *jus standi* родного государства акционеров, если бы корпорация прекратила свое существование. По прекращении существования корпорации ее акционеры становятся собственниками ее активов на пропорциональной основе" (see: Seidl-Hohenveldern. Op. cit. P. 9).

¹⁵ Броунли Я. Международное право. Книга вторая. М., 1977. С. 63.

¹⁶ См.: Смирнова Е. С. Особенности правового регулирования вопросов многогражданства странами Латинской Америки // Право и политика. 2001. № 4. С. 94—97.

¹⁷ Caflisch L. Op. cit. P. 150—151.

¹⁸ Английское и американское право ставят гражданство юридических лиц в зависимость от критерия инкорпорации или образования. Французское право определяет его по соответствующим критериям, действующим при коллизии законов (по фактическому местопребыванию либо, возможно, по месту инкорпорации или образования), в то время как в немецком праве оно обычно определяется в зависимости от местонахождения зарегистрированной конторы (see: Caflisch L. Op. cit. P. 130, 133, 137).

¹⁹ Ibid. P. 125.

²⁰ См.: Док. ООН E/RES/57(1992). Пункт 5.

²¹ Док. ООН A/CN/489.

²² Seidl-Hohenveldern. Op. cit. P. 8.

²³ Броунли Я. Указ. соч. С. 75.

SUMMARY

"Towards Juridical Persons' Citizenship" (Elena Smirnova)

Succession issues attract a great interest of scholars and practitioners. The settlement of succession problems of population during territorial changes has been repeatedly treated in national and foreign literature. The succession of juridical persons as a hereditary continuity is not unknown for lawyers. The author merely draws an outline, inviting young scholars to treat in detail the problem, which has become relevant for many countries over the last decade.